

(1)«Я хотел бы купить крестьян...», – сказал Чичиков, заикнулся и не кончил речи. (2)«Но позвольте спросить вас, – сказал Манилов, – как же: лаете вы купить крестьян, с землёю или просто на вывод, то есть без земли?» (3)«Нет, я не то, чтобы совершенно крестьян, – сказал Чичиков, – я желаю иметь мёртвых...»

(4)«Как-с? Извините... я несколько туг на ухо, мне послышалось престранное слово...» (5)«Я полагаю приобрести мёртвых, которые, впрочем, значились бы по ревизии, как живые», – сказал Чичиков. (6)Манилов тут же выронил чубук с трубкою на пол и как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут. (7)Оба приятеля, рассуждавшие о приятностях дружеской жизни, остались недвижимы, вперя друг в друга глаза, как те портреты, которые вешались в старину один против другого по обеим сторонам зеркала. (8)Наконец Манилов поднял трубку с чубуком и поглядел снизу ему в лицо, стараясь высмотреть, не видно ли какой усмешки на губах его, не пошутил ли он, но ничего не было видно такого, напротив, лицо даже казалось степеннее обыкновенного. (9)Потом Манилов подумал, не спятил ли его гость невзначай с ума, и со страхом посмотрел на него пристально. (10)Но глаза гостя были совершенно ясны, не было в них дикого, беспокойного огня, какой бегаёт в глазах сумасшедшего человека, всё было прилично и в порядке. (11)Как ни придумывал Манилов, как ему быть и что ему сделать, но ничего другого не мог придумать, как только выпустить из рта оставшийся дым очень тонкою струёю.

(12)«Мне кажется, вы затрудняетесь?» – заметил Чичиков. (13)Манилов совершенно растерялся. (14)Он чувствовал, что ему нужно что-то сделать, предложить вопрос, а какой вопрос – чёрт его знает. (15)Кончил он наконец тем, что выпустил опять дым, но только уже не ртом, а чрез носовые ноздри.

(16)«Итак, если нет препятствий, то с богом, можно приступить к совершению купчей крепости», – сказал Чичиков. (17)«Как, на мёртвые души купчую?» (18)«А, нет! – сказал Чичиков. – (19)Мы напишем, что они живые, так, как стоит действительно в ревизской сказке. (20)Я привык ни в чём не отступать от гражданских законов, хотя за это и потерпел на службе, но уж извините: обязанность для меня – дело священное, закон – я немею перед законом».

(21)Последние слова понравились Манилову, но в толк самого дела он всё-таки никак не вник и вместо ответа принялся насасывать свой чубук так сильно, что тот наконец начал хрипеть, как фагот. (22)Казалось, как будто он хотел вытянуть из него мнение относительно такого неслыханного обстоятельства. (23)Но чубук хрипел и больше ничего.

Н. Гоголь «Мёртвые души», 1842 г.

Среди предложений 7—13 сложное(-ые) предложение(-я), в одной из частей которого(-ых) есть обособленное распространённое обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом.